

Даже достоинство бывшего регента не позволяло Лу Юньваню пойти на уступки, однако законопроект о тяжких преступлениях был для него слишком большим искушением.

В тот самый момент, когда Лу Юньвань разрывался между гордостью и желанием согласиться, Чу Сюаньчжоу снова приблизился.

В отличие от прежних объятий, сковывающих его словно путами, теперь русал осторожно прижался к человеку в своих руках и намеренно приглушенным голосом произнес:

— Это подарок для тебя. Я начал готовить его еще несколько лет назад...

— Несколько лет назад?

Подождите, кажется, Лу Юньвань уловил нечто важное.

Он невольно поднял взгляд на русала, а Чу Сюаньчжоу, словно прочитав его мысли, опустил глаза и с легкой улыбкой добавил:

— В то время, когда ты меня покинул.

— Ты всегда носил черное, любил рубины, предпочитал приталенный крой, и тебя можно было узнать издали по фигуре, столь отличной от русальей.

Чу Сюаньчжоу слегка прищурился, погружаясь в приятные воспоминания.

Это действительно была привычка Лу Юньваня. Было время, когда он старался всеми силами подчеркнуть свое отличие от русалов. В те долгие дни разлуки Чу Сюаньчжоу жил лишь воспоминаниями. Каждая деталь, связанная с Лу Юньванем, была для него бесценна.

Пока он говорил, его лицо выражало задумчивость, словно стоило ему закрыть глаза, как перед ним возникал тот самый хрупкий силуэт среди русалов. Мягкий свет из окна падал на темно-фиолетовые глаза Чу Сюаньчжоу, делая их яркими. В этот миг он был не правителем империи, а полным надежд юношей.

Чу Сюаньчжоу улыбался, но в глубине его глаз читались хрупкость и разочарование. На мгновение Лу Юньвань даже не смог понять, была ли эта печаль настоящей или искусно сыгранной. Но нельзя было отрицать одного: Чу Сюаньчжоу слишком хорошо его знал. Лу Юньвань, возможно, никогда бы не склонился перед угрозами, но мягкий подход всегда действовал на него безотказно. К тому же, с момента восстановления памяти Лу Юньвань испытывал чувство вины за свое бегство.

Видя выражение лица Чу Сюаньчжоу, Лу Юньвань невольно почувствовал неловкость. Тот внимательно следил за ним, не упуская ни малейшего изменения в мимике. Чу Сюаньчжоу замолчал, и в следующую секунду домашний робот принес одежду.

Чу Сюаньчжоу нежно чмокнул Лу Юньваня в уголок глаза и наконец отпустил его.

— Давай я помогу тебе примерить, — он подмигнул, — посмотрим, как сидит.

— Не нужно... — Лу Юньвань хотел было поднять руку, чтобы остановить его, но резкая боль в мышцах прервала движение.

Рука регента бессильно упала, и в этот момент Чу Сюаньчжоу уже взял наряд. Черный шелковый халат соскользнул с плеч Лу Юньваня, и русал с благоговением припал губами к обнаженной коже.

...

Из-за «плохого самочувствия» бывшего регента примерка затянулась. Спустя десять с лишним минут Чу Сюаньчжоу наконец бережно поднял Лу Юньваня на руки и направился в гардеробную.

Лу Юньвань никогда бы не подумал, что Чу Сюаньчжоу действительно умеет создавать одежду. И до самого момента, когда он оказался перед зеркалом в новом наряде, он не питал больших надежд.

— Юньвань, посмотри, — русал поцеловал его в мочку уха. Одной рукой он придерживал Лу Юньваня, а другой сорвал тяжелую ткань, закрывавшую зеркало.

Лу Юньвань невольно поднял глаза. Это был черный костюм. Цвет казался консервативным, но материал и фасон разительно отличались от того, что он носил раньше. Как человек, Лу Юньвань был куда менее устойчив к холоду, чем русалы. А подводный дворец, где жил Чу Сюаньчжоу, был на десяток градусов холоднее поверхности, не говоря уже о том, что измученный галлюцинациями организм был крайне ослаблен.

Помолчав некоторое время, Лу Юньвань не выдержал и процедил сквозь зубы:

— ...Это и есть наряд, который спроектировало Ваше Величество?

Шестиметровое зеркало в золотой раме отражало их обоих, словно персонажей с полотна маслом. На Лу Юньване была легкая шелковая рубашка свободного кроя, к левому плечу которой крепился длинный плащ. Стоило ему хоть немного пошевелиться, как невесомая ткань приходила в движение, подчеркивая изящную и совершенную талию.

И это было еще не самое страшное! Вырез на груди оказался куда глубже, чем он привык. А на левой стороне, среди россыпи мелких бриллиантов, красовался мак из красных рубинов. Издалека это напоминало бьющееся сердце.

Объективно говоря, наряд был роскошным, но мысль о том, чтобы появиться в таком виде на

административном совещании империи, вызывала у Лу Юньваня дискомфорт.

Долго изучая свое отражение, он наконец поднял взгляд на Чу Сюаньчжоу в зеркале:

— Это и есть тот самый костюм?

Чу Сюаньчжоу, также смотревший на него через зеркало, слегка кивнул:

— Это классический стиль королевского наряда.

Он был прав: под влиянием своей природы русалы предпочитали смелые и яркие фасоны. Такие глубокие вырезы и односторонние плащи были весьма популярны в империи. Сказав это, Чу Сюаньчжоу на секунду замолчал, а затем покачал головой:

— Нет, кое-чего не хватает.

— Чего?

Лу Юньвань не успел договорить, как Чу Сюаньчжоу достал из кармана нечто блестящее.

— Это браслет, — тихо сказал он.

Он раскрыл ладонь, демонстрируя украшение. Лу Юньвань помедлил, но взял его. В отличие от привычных ему черных и красных тонов, браслет был темно-фиолетовым — точно под цвет глаз русала. Взяв его в руки, Лу Юньвань понял, что это скорее ожерелье из фиолетовых камней размером с горошину, нежели браслет.

Заметив замешательство, Чу Сюаньчжоу забрал украшение и, склонив голову, с невероятным благоговением начал наматывать его на запястье Лу Юньваня круг за кругом. Даже после четырех витков цепочка осталась длинной. Она свободно свисала с тонкого запястья, делая кожу еще бледнее и придавая образу оттенок увядающей красоты.

Не успел Лу Юньвань прийти в себя, как Чу Сюаньчжоу взял его руку и вновь с трепетом поцеловал тыльную сторону ладони.

— Юньвань, теперь, когда у тебя есть этот браслет, тебе больше не нужно носить их.

Тон русала был предельно серьезным. Задержав дыхание, он сделал то, о чем давно мечтал. Как и ко всем официальным костюмам, к этому наряду прилагались перчатки. Надев на человека цепочку, Чу Сюаньчжоу на мгновение замер, а затем, к изумлению Лу Юньваня, без колебаний стянул с него перчатку.

— Постой!

Лу Юньвань широко раскрыл глаза, но Чу Сюаньчжоу не дал ему шанса на отказ. Не успел он договорить, как черная ткань из микрофибры соскользнула с кожи, обнажая бледные, тонкие

пальцы.

Лу Юньвань невольно сжал кулак. Кожа, слегка покрасневшая от трения, отчетливо виднеющиеся синеватые вены — все это выглядело таким хрупким и беспомощным. Привыкнув носить перчатки с официальным костюмом, Лу Юньвань в этот миг почувствовал себя незащищенным, словно стоял перед всеми нагишом. Его сердце бешено заколотилось.

Он знал, что в Сети постоянно гадают, почему регент не снимает перчаток. И это было вовсе не ради «эстетики» или «защиты», как думали другие. Лу Юньвань начал носить их лишь для того, чтобы скрыть шрамы на запястьях.

Прохладный воздух коснулся кожи. Он инстинктивно хотел отдернуть руку, но Чу Сюаньчжоу, заметив это, крепче сжал его запястье.

— Эта цепочка тоже может скрыть твои шрамы, — сказал он, глядя прямо в глаза.

Чу Сюаньчжоу был предельно искренен, но Лу Юньвань, сидящий в его объятиях, хранил молчание. Время тянулось. В гардеробной стояла тишина. Чу Сюаньчжоу внешне казался спокойным, но внутри него бушевала тревога.

Спустя минуту русал, не выдержав тишины, опустил голову, осторожно потерся лбом о лоб Лу Юньваня и с легкой гнусавостью спросил:

— Тебе не нравится мой подарок?

Он сделал вид, что хочет забрать его обратно.

И тут Лу Юньвань, все это время хранивший молчание, наконец отреагировал. Он слегка потянул руку на себя. Покачивая головой, он вдруг улыбнулся:

— Нет, Ваше Величество. Мне очень нравится этот подарок.

Свет из окна отразился в его глазах, обычно темных, как бездна, и на мгновение они необычайно ярко блеснули. Лу Юньвань вовсе не сердился. В тот момент, когда перчатка была снята, он почувствовал странное облегчение.

Он носил их с тех самых пор, как погибла его семья. Сначала — чтобы скрыть уродливые шрамы, но со временем плотная черная ткань, казалось, сдавила и его сердце, не давая дышать. Она приросла к нему, как бинт, ставший частью раны. Он привык к ней настолько, что почти забыл о ее существовании.

Фиолетовые глаза Чу Сюаньчжоу загорелись. Он смотрел на Лу Юньваня, и в его взгляде читались ожидание и восторг. Лу Юньвань не стал больше говорить, он ответил действием. Человек посмотрел на русала, его пушистые ресницы слегка дрожали. В следующую секунду он с трудом поднял вторую руку и, закусив край перчатки, стянул ее, даже не взглянув, куда

она упала на пушистый ковер.

Тяжелая шерсть поглотила звук. Перчатка упала беззвучно.

...

До начала административного совещания оставалось два дня. Хотя законопроект о тяжких преступлениях еще не был официально включен в повестку, законодательный орган уже работал сверхурочно.

После всех приготовлений Лу Юньвань наконец покинул остров и прибыл в Законодательное собрание для участия в последнем обсуждении проекта. Условием было присутствие Чу Сюаньчжоу.

Здание находилось на другой стороне столичной планеты, под водой, как и большинство административных центров. Корабль с королевской эмблемой плавно опустился у входа. Поскольку это не было официальным визитом, Лу Юньвань не стал надевать парадный костюм, последовав совету Чу Сюаньчжоу и выбрав обычную повседневную рубашку.

В полушарии была глубокая ночь, но здание было полно людей. Лу Юньвань никого не предупредил, поэтому, когда они вошли в холл, сотрудники застыли в изумлении:

— Ре... регент? А, нет, господин Лу? Ваше Величество?!

Услышав это, люди, работавшие без отдыха несколько дней, мгновенно проснулись и поспешили отдать честь императору. Голос был негромким, но его услышали все. В следующую секунду сотни глаз устремились на них.

— Не нужно, — Чу Сюаньчжоу, всегда поддерживавший образ доступного правителя, слегка улыбнулся и покачал головой. — Я просто сопровождаю Юньваня.

В его голосе сквозила такая нежность, что ее невозможно было игнорировать. Сопоставив это с недавними слухами, присутствующие быстро все поняли, поспешно расступились и начали переглядываться, обмениваясь сплетнями.

— Идемте, Ваше Величество.

Лу Юньвань все видел, но, будучи опытным политиком, сделал вид, что ничего не заметил. Он кивнул Чу Сюаньчжоу, и они вместе направились к кабинету Ци Чжию.

Регента здесь знали прекрасно. Его образ был глубоко запечатлен в памяти каждого сотрудника. И почти сразу они осознали: что-то в нем изменилось. Но что именно?

Когда Лу Юньвань прошел мимо, оставив их со спины, люди осмелились присмотреться внимательнее. Кто-то широко открыл глаза и толкнул коллегу:

— Эй! Смотри, смотри, запястье регента!

Несмотря на отставку, его продолжали называть регентом.

— Что?

Окружающие тут же уставились на его запястье. И увидели: сегодня регент без перчаток! Более того, человек, который всегда носил только черное и красное, надел темно-фиолетовый браслет.

Люди в Законодательном собрании были неглупы. В ту же секунду они связали этот цвет с глазами Чу Сюаньчжоу. Это определенно подарок императора!

Хотя толпа старалась вести себя прилично, пристальные взгляды заставляли Лу Юньваня нервничать. В последнее время он проходил лечение, но старые раны не заживали так быстро. Не дойдя до кабинета, он почувствовал привычную боль в груди.

Он невольно прижал руку к груди.

— Кхе-кхе...

— Юньвань, ты в порядке? — Чу Сюаньчжоу тут же нахмурился.

— Кхе... все хорошо, — ответил он, выравнивая дыхание.

Его движение было резким, и фиолетовая цепочка скользнула вниз. Поскольку все взгляды были прикованы к нему, каждый увидел сползший браслет и шрам под ним, похожий на уродливую сороконожку.

Что это?!

В отличие от пользователей Сети, они слышали слухи об этих шрамах, но до сегодняшнего дня считали их выдумкой. Кто не знал, что бывший регент, хоть и выглядел болезненно, обладал редкой ментальной силой высшего уровня и не имел себе равных в галактике? Откуда у него такие шрамы?

Чу Сюаньчжоу тоже заметил это. В одно мгновение его захлестнули раскаяние и вина. ...Если бы только он не придумал этот подарок! Он сделал шаг вперед, закрывая Лу Юньваня собой, и с тревогой посмотрел на него. Он не знал, разозлится ли тот.

В холле воцарилась гробовая тишина. Все притворились, что ничего не видят. Но было ясно, что каждый их жест теперь под прицелом. Чу Сюаньчжоу не боялся сплетен, он боялся лишь одного — что Лу Юньвань будет недоволен.

Но в тот миг, когда Чу Сюаньчжоу с тревогой посмотрел на него, Лу Юньвань, словно не замечая происходящего, сделал полшага назад, повернулся к нему и даже похлопал по плечу.

— Ваше Величество? — улыбнулся он. — Почему мы остановились?

Он сделал это той самой рукой, на которой был браслет, даже не подумав скрыть его. Цепочка, свободно обвивавшая запястье, сдвинулась, полностью обнажив шрам перед всеми.

Лу Юньвань не злился и не чувствовал беспомощности. Этот шрам был для него словно орден, и сегодня он с гордостью продемонстрировал его миру.

В холле по-прежнему было тихо. Разум подсказывал людям отвести взгляд, но они не могли оторваться. Бледная кожа, розоватый шрам и темно-фиолетовая цепочка. Без перчаток бывший регент империи словно ожил, наполнился новыми красками.

— Хорошо, идем, — Чу Сюаньчжоу услышал, как изменился его собственный голос.

Он взял Лу Юньваня за руку, переплел свои пальцы с его, не скрывая шрамов своего человека.

...

Вопрос о тяжких преступлениях давно мучил Ци Чжию, многие пункты оставались неясными. Но появление Лу Юньваня изменило все. Для него этот законопроект был крайне важен — он потратил на его изучение бесчисленные бессонные ночи.

В кабинете у Ци Чжию Лу Юньваню потребовалось всего три часа, чтобы разрешить все противоречия. Оставалось лишь систематизировать содержание и вновь вынести проект на обсуждение.

Когда они покидали здание, Лу Юньвань вдруг осознал нечто странное: сегодня он был в простой рубашке, но совсем не чувствовал холода. Он не удержался и спросил:

— Ваше Величество, вы заметили? Температура здесь кажется другой, не такой, как раньше?

Ему показалось, что он заметил, как уголки губ Чу Сюаньчжоу дрогнули в улыбке.

— Да, — молодой император остановился, посмотрел на него и подмигнул: — Я поднял температуру во всех подводных дворцах столицы.

Теперь вся планета поддерживала температуру, наиболее комфортную для человека. Пока Лу Юньвань пытался переварить это злоупотребление властью, Чу Сюаньчжоу повел его к кораблю. Но они полетели не к острову, а в другом направлении.

— Куда мы летим? — спросил Лу Юньвань.

Взгляд Чу Сюаньчжоу стал серьезным. Он посмотрел на него с легким напряжением:

— На планету Цанжуй.

Лу Юньвань молчал. Внутри корабля стало тихо.

— Я думал, ты не знаешь... — спустя долгое время с трудом выдавил он улыбку.

Чу Сюаньчжоу ничего не ответил, лишь бережно прижал его к себе.

Сегодня был день, глубоко похороненный в сердце Лу Юньваня. Много лет назад именно в этот день все его родные навеки уснули на той заброшенной планете.

<http://bllate.org/book/18912/1849213>